

ЮРИЙ ЕМЕЛЬЯНОВ

СУД ВРЕМЕНИ

Заметки участника передачи

Вообще-то в цивилизованных, как принято говорить, странах историю изучают, а не судят. В этом смысле (как и во многих других) Советский Союз был куда более цивилизован, чем нынешняя РФ.

Историю изучали в академических и прочих институтах. Ежегодно издавались сотни профессиональных исследований. И хотя часть тем была закрыта для обсуждения, а некоторые освещались тенденциозно, в целом советская историография находилась на высоком научном уровне. А если говорить о широком интересе к истории, то достаточно вспомнить, что организация ВООПИК была одной из самых массовых в Советском Союзе и насчитывала несколько миллионов членов.

Увы, теперь иная эпоха – историю судят. Впрочем, нынче модно судить всё на свете. Даже новинки одежды стали показывать в передаче “Модный приговор”.

Стоит ли удивляться тому, что под этим углом зрения телевидение решило взглянуть и на прошлое человечества? Со второй половины 2010 года по Пятому каналу по будням идёт передача “Суд времени”. Её модератор Николай Сванидзе широковещательно призывает телезрителей “судить историю... вместе с нами”.

За несколько месяцев “Суд времени” рассмотрел массу дел, начиная с убийства Юлия Цезаря до современного финансового кризиса. Перед ним предстали Александр Невский, Пётр I и Николай II. Однако большинство заседаний посвящено советскому времени. Не будет большой натяжкой предположить, что передача изначально задумывалась в виде суда над советским прошлым. Причём не в игривом, условном значении слова, как обычно бывает в проектах подобного рода, а в самом прямом – как судилище с приговором всей советской эпохе.

Как и за что борются Млечин и К°?

Передачи стали проверкой отношения населения страны к советской истории. Обвиняли или защищали того или иного персонажа истории, его политику или то или иное историческое событие писатель Леонид Млечин и политолог Сергей Кургинян. В ходе рассмотрения каждого “дела” они привлекали несколько свидетелей, а слушания длились 2 или 3 вечера. Аудитория в зале и телезрители выбирали одну из альтернативных оценок того или иного лица или события. Параллельно шло голосование среди пользователей интернета.

Антисоветскую позицию последовательно занимал Л. Млечин. Он исходил из того, что советская эпоха была сплошным негативом. “Мы 70 лет жили на пепелище”, – утверждал писатель. Любые попытки усомниться в правоте этих и подобных им стереотипных оценок Млечин и его “свидетели” энергично отвергали.

После нескольких передач стала очевидна беспринципность Млечина и его “команд”. В одних передачах на стороне Млечина выступали директор канцелярии главы Российского императорского дома А. Закатов, а также вице-президент Историко-родословного общества и член дворянского собрания В. А. Алявдин, яростно проклиная революцию. В других же передачах Млечин и его “свидетели” восхваляли Троцкого, восторженно провозглашая его творцом Октябрьской революции и создателем Красной Армии, победившей в Гражданской войне. Если в одной передаче Млечин и его “команда” яростно доказывали, что победа большевиков в 1917 году погубила Россию, то в другой Млечин и другая его “команда” с неменьшим рвением утверждали, что политическое падение апологета “перманентной революции” Троцкого – это “упущенная возможность” страны. Беспринципность Млечина позволяла защитнице Троцкого, дочери известного деятеля троцкистской оппозиции З. Серебряковой и монархисту А. Алявдину по очереди атаковать Сталина и советское государство с прямо противоположных позиций. Невольно вспоминались слова Сталина, сказанные им 27 мая 1927 года: “Создаётся нечто вроде единого фронта от Чемберлена до Троцкого”.

Порой Млечин и его сторонники забывали об элементарной логике. Так, воспев деятелей Временного правительства как олицетворение ума, чести и интеллигентности, млечинский “свидетель”, директор Института российской истории РАН А. Н. Сахаров обнаружил ещё более замечательные черты в генерале Корнилове, которого якобы оклеветали советские историки. Защищавший в этой передаче большевиков С. Е. Кургинян предложил Сахарову решить, кто же был прав: “замечательные” деятели Временного правительства, посадившие Корнилова под замок, или же “кристально честный” генерал, который поднял мятеж против членов Временного правительства. Было очевидно, что ни логики, ни принципиальности в рассуждениях Сахарова не было.

В то же время в беспринципности телевизионных антисоветчиков была своя последовательность. О чём бы ни шла речь, эти люди поддерживали те исторические фигуры и ту их деятельность, которая заводила нашу страну в тупик или приводила её к тяжёлым поражениям. Из одной передачи в другую Млечин и его “свидетели” защищали Керенского и членов его правительства, генерала Корнилова, Троцкого, Тухачевского, Хрущёва, Горбачёва, Ельцина, Гайдара. Они оправдывали политику, которая вела страну к гибели, и порой откровенно одобряли действия, которые оказались роковыми для нашего государства. Так, выступая на стороне Млечина, сын А. И. Микояна Степан Микоян сказал, что он доволен курсом Хрущёва на развал страны, так как “империи должны распадаться”.

Известно, что обычно историческими героями народов становились те, кто внёс великий вклад в их победы в бою или мирном труде. Никогда государственные или военные деятели, терпевшие поражения, а также их порочные действия не были объектами восхвалений. Исключением является современная Россия, в которой постоянно твердят об “упущенных возможностях” Февральской революции, регулярно сокрушаются по поводу изгнания и гибели Троцкого, прославляют Хрущёва за его антисталинскую кампанию, окружают почтительным вниманием Горбачева, не перестают говорить о “заслугах” Ельцина и Гайдара. Вряд ли можно признать случайным, что идеализация разрушителей страны шла нога в ногу с её грандиозными провалами во всех областях жизни.

В то же время известно, что необходимость обратиться к великим деятелям прошлого и их делам как никогда возрастает в трудные минуты для отечества. Когда Родина оказалась в смертельной опасности, И. В. Сталин в день 7 ноября 1941 г. обратился к войскам Красной Армии с Мавзолея Ленина с призывом: “Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Димитрия Донского, Димитрия Пожарского, Кузьмы Минина, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!”. Ещё до начала войны в СССР были созданы художественные произведения литературы, театра и кино, в которых

воспевались ратные подвиги предков под руководством великих полководцев и государственных деятелей России, включая Петра I и Ивана Грозного.

А как же оценивали Млечин и его “команды” признанных героев российской истории? В ходе передач они пытались доказать, что внешняя политика Александра Невского была “губительна для России”, а разгром им псов-рыцарей – это сильно преувеличенное событие. Они старались убедить, что Иван Грозный – лишь “кровавый тиран”, а не государь, расширивший границы Русского царства. Млечин и его сторонники утверждали, что политика Петра I “завела Россию в тупик”. Они убеждали, что большевики под руководством Ленина “погубили Россию” в 1917 году. Попугайское повторение проклятий в адрес Сталина сопровождало буквально все передачи цикла.

Млечин и его сторонники пытались доказать, что “коллективизация – это преступная авантюра”; что индустриализация 30-х гг. обернулась провалом; что советско-германский пакт 1939 года открыл “путь к началу Второй мировой войны”; что “в 1941 году сталинская система провалилась”; что “эпоха Брежнева была агонией советского режима”. На протяжении многих передач Млечин и его сторонники повторяли все заезженные штампы антисоветской пропаганды (“коммунисты изгнали из страны её лучших людей”, а затем “уничтожили крестьянство”; советское командование в годы войны “заваливало немцев трупами”; в советское время народ жил в отчаянной нищете и т. д.).

В атаках на советское прошлое Млечин и его “команды” не были оригинальны. Они лишь повторяли основные положения антисоветской и русофобской пропаганды, которые издавна взяты на вооружение на Западе, а с конца 80-х гг. прошлого века стали широко распространяться в нашей стране.

Не имея порой достаточных доводов для опровержения фактов, которые приводила другая сторона, Млечин зачастую отрицал известные события просто потому, что не знал о них. Так, Млечин отвергал с порога любые свидетельства об интересе японцев к советскому опыту. Со снисходительной усмешкой он уверял, что японцы никогда и ничему не учились у советских людей. Он отрицал широко известные примеры того, как в Японии использовались такие методы поощрения трудовой инициативы, как соревнование на производстве или моральное и материальное поощрение передовиков.

Не зная о подготовке контрбольшевистского заговора 1917 года, организатором которого был британский разведчик и писатель У. С. Моэм, Млечин отрицал и этот факт. При этом он ссылался на своё знакомство с книгами Моэма. Видимо, те книги Моэма, в которых писатель достаточно подробно описал указанный заговор, Млечин не читал, а потому полагал, что ни таких произведений, ни самого заговора не существовало. Более того, он утверждал, что в России иностранные разведки в принципе не могли организовать переворот.

Увеличение советского населения с 1922-го по 1940 гг. на 23 миллиона человек Млечин и его “свидетель” Алявдин “опровергли”, голословно объявив, что данные переписи в СССР были фальсифицированы.

В ходе обсуждения истории индустриализации Млечин и его “свидетели” отказывались принимать статистические данные на том же основании: “им нельзя верить, так как они появились в советское время”.

Когда приводились общеизвестные факты о низкой квартплате в СССР, Млечин говорил, что население жило в коммунальных квартирах. При этом он умалчивал о том, что каждый год миллионы семей въезжали в новые квартиры.

Хотя Николай Сванидзе должен был исполнять роль беспристрастного судьи, он не скрывал своей поддержки Млечина и его “команд”. Открывая или резюмируя каждую передачу, Сванидзе жёстко навязывал слушателям “правильные” оценки, хотя и оговариваясь, что это его “личное мнение”. Он изрекал, как непоколебимые истины, расхожие мифы последних 20 лет. Сванидзе с яростью вступался за “священных” коров либеральной интеллигенции. Достаточно было вывести на телемонитор слова Елены Боннер, которые свидетельствовали о её ненависти к конституции РСФСР, как Сванидзе с металлом в голосе изрекал: “Она – вдова выдающегося Сахарова!” Предполагалось, что после этих слов любые свидетельства против Боннер должны быть изъяты.

Зато с почтением была принята история малозначительного конфликта между Сталиным и Троцким, о которой с пафосом поведала Серебрякова, дочка бывшего видного троцкиста.

Сванидзе не раз присоединялся к Млечину, когда тот отрицал очевидные и широко известные факты истории. Вопреки историческим фактам Сванидзе

зе, Млечин и его “свидетели” отрицали наличие острой внешнеполитической обстановки в 1927 году, факт военной угрозы, нависшей над СССР в тот период. Они утверждали, что до прихода Гитлера к власти ничто не могло угрожать Стране Советов и нападение на нашу страну не могло быть организовано “демократическими” державами Запада.

Зато эти господа не скупались в нагнетании страстей вокруг тех, кто погиб в советское время. При этом число погибших от голода и репрессий преувеличивалось в десятки раз. Снова и снова повторялось об “индустриализации на крови”, о “преступной” коллективизации, о том, что советские военачальники заваливали трупами наступавшие немецкие войска и лишь поэтому остановили их продвижение.

Отрицая очевидное, передёргивая факты, нагнетая эмоции, Млечин, Сванидзе и другие упорно повторяли замшелые антисоветские установки, мало изменившиеся по своей сути за последние 20 лет.

Что и как отстаивают Кургинян и его “свидетели”?

Дело защиты советской истории взял на себя председатель международного фонда “Экспериментальный творческий центр”, известный политолог Сергей Кургинян, который на протяжении последних двадцати с лишним лет постоянно выступает с развёрнутыми аналитическими исследованиями по актуальным политическим проблемам. В то же время многолетний опыт работы режиссёра позволил Сергею Ервандовичу выступить в постановочной передаче и внести в неё элементы драматического спектакля.

“Либо в нашей советской истории была великая, священная правда, либо — это черная дыра, мерзость”, — так определил Кургинян два альтернативных взгляда на прошлое нашей страны. Обращаясь к сидевшим в зале и массовой телеаудитории, он напоминал о том, что частью советского прошлого являются миллионы семейных историй, запечатленных в воспоминаниях, фотографиях и других свидетельствах. Он говорил о том, какой катастрофой чревато перечеркивание советского прошлого со всеми его великими достижениями и трагическими страницами. “Если вы допустите поражение в исторических правах сегодня, — говорил Кургинян зрителям, — нас не будет существовать завтра”.

Хотя Кургинян в своих выступлениях порой был страстен и горяч, он отдавал предпочтение сухим цифрам и следовал строгой логике. Он широко использовал графики, таблицы, цифры, высказывания авторитетных лиц, которые выводились на экранах мониторов.

Опровержение антисоветских установок, постоянно внедряемых в сознание населения России, не было легким делом. Условия передачи этому не благоприятствовали. Суд начинался с “документального фильма”, в котором, как правило, излагались принятые ныне антисоветские установки. Они иллюстрировались соответствующим образом подобранными киноматериалами.

Выдвигаемые в противовес этим “вводным” материалам, а также “свидетельствам” Млечина фотографии, кадры кинохроники, перечни цифр и фактов, воспроизводимых на мониторе, короткие комментарии к ним, замечания “свидетелей” не позволяли достаточно полно осветить содержание исторических событий. На выступления отводились считанные минуты, а “судья” Сванидзе постоянно напоминал, что “у вас осталось 20 секунд”. За такой короткий срок трудно достаточно полно изложить многочисленные свидетельства, тем более что речь шла о сложных и противоречивых исторических процессах.

Следует также учесть, что жёсткое навязывание выбора между двумя полярными точками зрения серьёзно упрощало неоднозначный исторический контекст. Самокритично признаюсь, что и наша сторона под водительством С. Кургиняна далеко не всегда могла дать достаточно взвешенные оценки событий.

Но прежде всего нам элементарно не хватало времени.

Так было, когда Млечин стал уверять, будто “матрос Железняк” разогнал Учредительное собрание. Я не сумел оперативно отреагировать на это заявление.

Между тем эта история основана на мифе, который был создан советскими кинематографистами и запечатлён в фильмах “Выборгская сторона” и “Яков Свердлов”. В них присутствует сцена, когда матрос А. Г. Железняков подходит к председателю Учредительного собрания В. М. Чернову, хлопает его по

плечу и говорит: “Караул устал!” и требует “очистить помещение”. Пожав плечами, Чернов сходит с трибуны. Затем Железняков приказывает проветрить зал. Кто-то открывает окно, и ворвавшийся ветер сметает со столов бумаги.

Между тем, выступлению Железнякова в Учредительном собрании (которое на самом деле имело место) предшествовали жаркие споры в Совнарком. Нарком П. Е. Дыбенко, отвечавший за охрану Учредительного собрания, требовал арестовать его членов после ухода с заседания большевиков и левых эсеров, или, по крайней мере, разогнать собрание. В. И. Ленин, который в это время находился в Таврическом дворце, категорически запретил это делать и даже написал соответствующую записку. Однако упрямый Дыбенко решил обойти это ленинское решение и направил в зал заседаний Железнякова, который был начальником караула. Сохранившаяся в Государственном российском архиве стенограмма заседания Учредительного собрания бесстрастно сообщает о том, что его председатель В. М. Чернов предоставил слово “гражданину-матросу” по его просьбе.

В своей короткой речи “гражданин-матрос” сказал, что он выступает по поручению П. Е. Дыбенко. Тот, по словам Железнякова, хотел обратить внимание на то, что время позднее, а караул устал. (Шёл четвёртый час ночи.) Поэтому заседание надо бы прекратить. Однако, вопреки киноверсии, Чернов ответил Железнякову, что члены Учредительного собрания тоже устали, но они решают важные вопросы, а потому продолжают заседание. Что и было сделано.

Вымышленная сцена в кинофильмах воспринималась как документальная. Однако если в советское время “герой-партизан Железняк” воспевался как бесстрашный боец революции, то в постсоветское время “Железняком” стали пугать. Поэтому на монитор передачи “Суд времени” поспешили вывести фотографию Железнякова, чтобы напомнить о его роли в “жестоким разгоне Учредительного собрания”. К сожалению, из-за нехватки времени мне пришлось ограничиться выкриком с места: “Не разгонял он Учредительное собрание!”

Но дело защиты советского прошлого пострадало не только от недостаточно быстрой реакции “защитников” и от нечёткости в ответах. Оказалось, что некоторые “свидетели защиты” воспользовались своим положением для того, чтобы изложить свои личные воззрения, фактически сыграв на руку “обвинения”. Так, Б. Ф. Славин пустился в туманные рассуждения относительно двух тенденций в большевизме. Ему было трудно возразить, пока он иллюстрировал это положение литературными примерами из “Поднятой целины”. Однако опытный Сванидзе понял, что здесь открывается возможность нанести мощный удар по “защите”.

Когда до завершения передачи оставались считанные минуты, Сванидзе попросил Славина объяснить, кто в большевистской партии представлял две различные тенденции. И тут Славин стал повторять азы антисталинской пропаганды конца 80-х гг., противопоставляя “подлинных большевиков” Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рютина “врагу большевизма” – Сталину. А затем выдал традиционный набор антисталинских стереотипов: ГУЛАГ, репрессии, заградотряды и прочее. Во всех бедах Советской страны Борис Славин винил Сталина, его сторонников и только их.

Млечин не скрывал своего восторга. Он сказал, что у него нет комментариев к заявлению Славина. А наша сторона могла лишь наблюдать, как член нашей “команды” забил гол в собственные ворота за секунды до окончания заседания.

Но в то же время, поскольку на стороне Кургиняна выступали главным образом те, кто внимательно изучал отечественную историю в последние 20 лет или же был свидетелем происходивших событий, мы могли представить зрителям много новых сведений по истории. Эта информация выигрывала по сравнению с набором шаблонных утверждений, которые повторяли Млечин и его “команды”.

Ссылаясь на сведения, собранные им в архивах, Юрий Жуков уверенно показал, что Сталин не пользовался диктаторской властью – временами он оказывался в меньшинстве в ходе голосований в Политбюро.

В то время как Млечин уверял, что “индустриализация” осуществлялась “узниками ГУЛАГа”, “свидетели” Кургиняна, выступавшие по этому вопросу, смогли предъявить бесспорные доказательства того, что в первую сталинскую пятилетку лишь один процент строительных работ осуществлялся заключёнными.

Новые свидетельства о расправе режима Ельцина с защитниками “Белого дома” и её подготовке были представлены в ходе дискуссии о событиях осени 1993 года в Москве. В то время как “свидетель” Млечина Филатов обвинял в неуступчивости депутатов Верховного Совета, “свидетель” Кургиняна бывший депутат Верховного Совета РСФСР Олег Румянцев рассказал, как в эти дни он вёл переговоры с различными видными деятелями страны, включая представителей правительства. Во время встречи с тогдашним первым заместителем председателя Правительства РФ Олегом Лобовым Румянцев поставил вопрос: “Олег Иванович! Будет ли политическое решение?”. Очевидно, зная о том, что разговор прослушивается, О. Лобов написал записку: “Олег! Политического решения не будет”. Это же подтверждали и приведённые в ходе дискуссии слова А. Коржакова, который в своих воспоминаниях писал, что силовой вариант разгона Верховного Совета разрабатывался Ельциным и его окружением задолго до принятия указа и даже до проведения референдума в апреле 1993 года. При этом против депутатов Верховного Совета и других его защитников предусматривалось применение паралитических газов, вроде тех, что затем были использованы в театре на Дубровке.

Оправдывая расправу над защитниками Верховного Совета в октябре 1993 года, бывший глава президентской администрации Филатов утверждал, что по “Белому дому” стреляли “болванками”. В ответ выступил “свидетель обвинения” генерал-майор милиции Владимир Овчинский, бывший тогда помощником первого заместителя министра внутренних дел РФ. Он говорил о том, как 5 октября 1993 г. пресс-служба МВД показала руководству министерства плёнку, снятую её сотрудниками в здании Верховного Совета после его захвата спецслужбами. Фильм шёл 45 минут. Сотрудники пресс-службы, по словам Овчинского, “шли по сгоревшим кабинетам”. Комментария показанное, они сообщали: “На этом месте стоял сейф. Теперь здесь расплавленное металлическое пятно”. Таких разгромленных кабинетов, по словам Овчинского, были десятки.

Генерал подытожил: “Из этого я делаю вывод, что стреляли, помимо болванок, кумулятивными снарядами, которые выжигали всё вместе с людьми”. Опроверг Овчинский и официальную версию о числе жертв. “Трупов было не 150, а гораздо больше. Они штабелями лежали в чёрных пакетах в цокольном этаже... Это видели сотрудники пресс-службы”. Об огромном количестве убитых говорил и бывший депутат Верховного Совета РФ Михаил Челноков: “Трупы вывозили в рефрижераторах, на баржах”.

В ходе обсуждения стахановского движения “свидетели” Кургиняна привели убедительные доказательства в пользу огромной роли трудового энтузиазма в реализации задач первых сталинских пятилеток. Зрители, сидевшие в студии, энергично поддержали выступление обозревателя “Правды” В. С. Кожемяко, который рассказал о стахановском движении, о своих встречах с его начинателем.

Несмотря на существенные трудности, созданные организацией передачи, и целый ряд ошибок, допущенных “защитниками советской истории”, аргументы, доказывавшие правоту советского дела, заметно выигрывали потому, что для них, как правило, были характерны документальная обоснованность, нешаблонность и новизна.

Выбор народа

И всё же, несмотря на весомые аргументы Кургиняна и его “команд”, телезрители, которых за 20 лет постоянно подвергали воздействию антисоветской пропаганды, могли поддержать Млечина. Об этом, казалось, свидетельствовала реакция тех, кто голосовал в студии. Как правило, большая часть собравшихся поддерживала расхожие стереотипы официальной пропаганды, которые отстаивал Млечин и его “команды”.

Однако в ходе телефонного голосования телезрителей и голосования по интернету подавляющее большинство (от 70 до 90 процентов) поддерживало точку зрения С. Кургиняна.

С конца 80-х гг. в средствах массовой информации нашей страны преобладает антисоветизм, который с 1991 г. стал частью официальной идеологии России. Мысль о том, что “большевики погубили Россию”, вдалбливается в

умы людей постоянно. И вот итог: лишь 28% участников телевизионного голосования поддержали эту главную идейно-политическую установку государства, а 72% отвергли её и объявили большевиков “спасителями России”. (В интернете 88% участников опроса увидели в большевиках “спасителей России”.)

Лишь 10% телезрителей и 15% пользователей интернета сочли, что Учредительное собрание было “демократическим шагом вперед”. 90% из тех, кто позвонил по телефону во время телепередачи, и 85% пользователей интернета сочли, что Учредительное собрание было “гарантированным хаосом”.

Даже в тех непростых решениях Советского правительства, которые ныне подвергаются особенно злобным нападкам, большинство зрителей видели разумные шаги, направленные на выход из тяжёлых и острых ситуаций. В сознание российского общества внедряется мысль о “преступности” коллективизации. Такую оценку распространяют даже школьные учебники. В ходе передачи Л. М. Млечин соединял вместе слова “голод” и “колхозы”. Однако среди телезрителей лишь 22% согласились с такой оценкой. (Среди пользователей интернета её поддержали 29%.) Зато историческую необходимость коллективизации признали 78% из тех, кто позвонил на Пятый канал. (В интернете за такую оценку выступил 71% пользователей.)

Ещё в разгар горбачёвской перестройки разрушители советской истории стали подвергать сомнению достижения индустриализации, уверяя, будто “советское чудо” было следствием “лукавых цифр”, сочинённых в Кремле. Одновременно утверждалось, что индустриализация страны осуществлялась путём неоправданных жертв и лишений, а новые заводы строились “на крови”. В ходе передач, посвящённых индустриализации, Сванидзе, Млечин и его “свидетели” так же старались принизить значение индустриализации. Для того, чтобы опорочить её, было сказано, что значительная часть предприятий, построенных в предвоенные пятилетки, оказалась захваченной гитлеровскими оккупантами. Однако в ходе голосования лишь 8% телезрителей и 9% пользователей интернета сочли, что индустриализация была “неоправданным надрывом”. Зато 92% проголосовавших по телефону и 91% выразивших своё мнение по интернету назвали индустриализацию “спасительным прыжком в будущее”.

Электронные СМИ постоянно подвергают нападкам и насмешкам стахановское движение. Его объявляют “искусственным” творением сталинского руководства, созданным с целью заставить рабочих трудиться больше, а получать за свой труд меньше. Однако тезис о том, что стахановское движение – это типичная “советская кампанейщина”, поддержали 14% проголосовавших по интернету и 9% телезрителей, проголосовавших по телефону. В то же время 86% пользователей интернета и 91% телезрителей решили, что стахановское движение было следствием “подлинного трудового подъёма”.

Постоянные нападки официальной пропаганды на Сталина нередко сопровождаются противопоставлением ему Троцкого и восхвалениями “демона революции”. Однако лишь 14% пользователей интернета и 20% телезрителей расценили поражение Троцкого “как упущенную возможность”. 80% телезрителей и 86% пользователей интернета решили, что приход Троцкого к власти был бы “худшим из возможных сценариев”.

Хотя в школьных учебниках, множестве публикаций и телепередачах постоянно твердят о необоснованности наказания Тухачевского и его поделльников, о том уроне, который якобы понесла из-за этого Красная Армия в первые годы Великой Отечественной войны, лишь 25% усомнились в справедливости приговора по их делу, а 75% телезрителей сочли маршала “неудачным кандидатом в Бонапарты” и таким образом признали обоснованность обвинений его в заговоре и подготовке государственного переворота. (В интернете против Тухачевского голосовало 73%.)

С 1989 года немало усилий было предпринято для того, чтобы опорочить советско-германский пакт о ненападении, подписанный 23 августа 1939 года В. М. Молотовым и И. Риббентропом. Однако лишь 14% пользователей интернета и 9% телезрителей согласились с мнением, будто этот договор повел мир по “пути к началу Второй мировой войны”. В то же время 86% пользователей интернета и 91% телезрителей поддержали мнение о том, что пакт дал “необходимую передышку для СССР”.

Ещё до крушения СССР в сознание советских людей стали внедрять мысль о несправедливости “советской оккупации” Прибалтики. В начале

1991 года по Москве шагали демонстранты во главе со Станкевичем под плакатом “Руки прочь от Литвы!” Ныне лишь 11% телеаудитории осуждает советские действия в отношении Литвы, Латвии и Эстонии в 1939–1940 гг., а 89% объявляет их разумными, направленными на защиту интересов нашей страны. (Мнения в интернете разделились так: 17% осудили действия советского правительства, а 83% сочли, что СССР выиграл от них.)

Известно, что с конца 1939 года Запад обвинял СССР в неспровоцированной агрессии против Финляндии. На основе этого обвинения наша страна была исключена из Лиги наций, а Великобритания и Франция стали готовить нападение на Советский Союз. В современной пропаганде эта западная оценка “зимней войны” 1939–40 гг. стала господствующей. Однако 90% телезрителей и 85% пользователей интернета сочли, что советско-финская война была вызвана “стратегической необходимостью”.

Бесконечным нападкам подвергаются действия советского военного и политического руководства в годы Великой Отечественной войны. Очернители советской истории создают впечатление, будто не Франция и другие западноевропейские страны, а СССР был разгромлен гитлеровской Германией в считанные дни после её нападения на нашу страну. Однако 89% голосовавших как по телефону, так и по интернету сочли, что “сталинская система выстояла в 1941 году”, и лишь 11% решили, что “сталинская система провалилась в 1941 году”.

Тяжело и остро проходила дискуссия по послевоенным годам в СССР. Это не случайно. Во многих школьных учебниках эти годы объявлены периодом “жестоких преследований” и “беспросветной нищеты”. Политику Советского правительства тех лет объявляют неумной и параноидальной, уверяя, что она завела страну в тупик. Однако, оценивая “послевоенную мобилизацию” СССР, лишь 7% пользователей интернета и 6% телезрителей объявили её “ошибкой”, а 93% пользователей интернета и 94% телезрителей заявили, что она была вызвана “неизбежностью”.

Очень старались Сванидзе, Млечин и “свидетели защиты” доказать, что действия Н. С. Хрущёва по разрушению исторического сознания советских людей в ходе так называемой “десталинизации” принесли такие блага, которые существенно перевесили урон от других его непродуманных и своевольных действий. Восхваление Хрущёва как “предтечи” разрушителей советской системы давно стало частью официальной пропаганды. Несмотря на это, лишь 11% телезрителей и 15% пользователей интернета сочли, что его политика была “попыткой спасения”, а 89% телезрителей и 85% пользователей интернета назвали её “миной замедленного действия”.

В сознание граждан нашей страны упорно внедрялась и продолжает внедряться мысль о том, что период пребывания Л. И. Брежнева на посту Генерального секретаря был временем закономерного заката советского строя. Однако после дискуссии об эпохе Брежнева лишь 9% телезрителей и 8% пользователей интернета поддержали оценку, которая постоянно популяризируется средствами массовой информации: это “агония советского режима”. Зато 91% телезрителей и 92% пользователей интернета поддержали противоположную оценку.

Сколько нападок в адрес советского правительства было высказано в связи с вводом наших войск в Афганистан! По сути, вся та яростная пропаганда, которая велась на Западе с декабря 1979 года и привела к частичному бойкоту московской Олимпиады в 1980 году, была многократно повторена за последние 20 лет. И вот итог: утверждение о том, что ввод советских войск в Афганистан был “авантюрой партократов”, поддержали лишь 13% телезрителей и 10% пользователей интернета. А 87% телезрителей и 90% пользователей интернета нашли рациональное объяснение для решения советского правительства: “геополитическая необходимость”.

В современных СМИ горбачёвскую перестройку расценивают благожелательно как начало конца советской эпохи и предвестник поворота к современному строю. Однако лишь 14% пользователей интернета и 7% телезрителей увидели в перестройке “выход из тупика”. Зато 86% пользователей интернета и 93% телезрителей решили, что это была “катастрофа”.

До сих пор “гласность” времён горбачёвской перестройки объявляют неоспоримым благом, открывшим путь к свободе и демократии. Однако оценка тех, кто смотрел три передачи на эту тему, была иной. Лишь 10% пользовате-

лей интернета и 6% телезрителей сочли, что “гласность была шагом к подлинной свободе”. Зато 90% пользователей интернета и 94% телезрителей расценили перестроечную “гласность” как разновидность информационной войны.

Какой злобной клевете подвергались члены ГКЧП, начиная с августовских дней 1991 года! Сама аббревиатура “ГКЧП” стала синонимом слова “путч”. В связи с кончиной Г. И. Янаева по всем каналам телевидения покойного вновь называли руководителем “путча”. И вот оказалось, что эту оценку разделяет ничтожное меньшинство населения страны: лишь 7% телезрителей и 11% пользователей интернета признало ГКЧП “путчем”. А 93% телезрителей и 89% пользователей интернета сочли, что создание ГКЧП представляло собой попытку “избежать распада страны”.

О том, что за последние два десятилетия настроения людей существенно изменились, свидетельствовало голосование по оценке Беловежского соглашения 1991 года. В то время в России находилось немало людей, которые считали, что без других союзных республик русский народ станет жить богаче и счастливее. Теперь лишь 9% телезрителей и 11% пользователей интернета готовы, хотя и с оговоркой, оправдать тех, кто развалил СССР (“меньшее из зол”), а для 91% телезрителей и 89% пользователей интернета Беловежское соглашение – это катастрофа.

Сколько высокопарных слов было произнесено официальными лицами в адрес Егора Гайдара и его деяний. Однако всего 14% телезрителей и 25% пользователей интернета решились поддержать утверждение о том, что Егор Гайдар – созидатель. Зато 86% телезрителей и 75% пользователей интернета не сомневаются в том, что организатор капитализации нашей страны – разрушитель.

Показательны итоги голосования после дискуссии относительно событий в сентябре – октябре 1993 года в Москве. На сей раз взбунтовалась даже аудитория, собранная в зале. Более двух третей аудитории (67%) осудили Ельцина и проголосовали за то, что следствием октябрьской расправы 1993 года стал “крах демократического проекта России”.

За пределами студии возмущение ельцинской расправой было выражено более энергично. 82% пользователей интернета и 93% телезрителей заявили о том, что жестокая расправа над депутатским корпусом привела к разгрому подлинной демократии.

В ряде передач была возможность дать оценку советскому обществу в целом. “Совки”, “шарики” и сколько других обидных слов было высказано нынешними хозяевами общества в адрес советских людей! Но разделяет ли народ эти оценки, навязанные сверху? 76% пользователей интернета и 94% телезрителей считают, что “советский человек – это историческое достижение”.

Двадцать лет нас убеждают в гибельности плановой системы. Однако по мнению лишь 9% пользователей интернета и 4% телезрителей, плановая экономика – это “путь в тупик”. Зато 91% пользователей интернета и 96% телезрителей полагают, что плановая экономика – это “эффективный механизм развития”.

Хотя пропаганда не устает утверждать, что капитализм – это вечный строй, а нынешний кризис носит временный характер, только 11% пользователей интернета и 10% телезрителей исходят из того, что современный финансовый кризис – это всего лишь “сбой системы”. В то же время 89% пользователей интернета и 90% телезрителей решили, что это – “преддверие катастрофы”.

Совершенно очевидно, что подавляющее большинство телезрителей и пользователей интернета отвергли те оценки советской истории и постсоветской системы, которые упорно внедрялись в их сознание на протяжении по крайней мере 20 лет, и поддержали прямо противоположные им.

Расколотое общество

Итоги голосований вызвали немалую тревогу власть имущих. Вряд ли это можно признать случайным. Дело не только в том, что усилия официальной пропаганды по промыванию мозгов у населения оказались напрасными. Воззрения, насаждавшиеся в течение двух десятилетий, были отвергнуты как вздорные и нелепые. А между тем они, как воздух, нужны нынешней власти,

чтобы отвлечь внимание общества от своих собственных провалов. Не случайно всякий раз, когда становится очевидным очередная неудача режима, на сцене появляется жупел коммунизма или сталинизма. Невольно вспоминается рассказ Марка Твена, который был им написан после недолгой службы в качестве секретаря у сенатора Уильяма Стюарта в 1868 г. Сенатор попросил Твена написать ответ на письмо членов муниципального совета Сан-Франциско по поводу прибрежных участков. Сенатор предупредил, что “в эту историю вмешиваться опасно”, а потому следует ответить “в неопределённом духе, обходя, насколько возможно, данный вопрос”. Вскоре члены совета получили ответ, который открывался сообщением о смерти первого президента США Джорджа Вашингтона, случившейся 69 лет назад. Описав заслуги Вашингтона и оплакав его кончину, автор письма возмущённо писал: “И в такое время у вас на уме судьба каких-то земельных участков! А судьба бедного Вашингтона вас не волнует?!”

В ноябре 2010 года Россия была потрясена кровавой расправой в станции Кущёвская. В ходе расследования население узнавало о произволе, царившем в станции последние годы. Стали поступать сообщения о том, что Кущёвская – это не единственный населённый пункт, оказавшийся под властью мафиозных группировок. И в этот момент правительственная партия поставила в повестку дня Государственной думы вопрос о захоронениях в Катыни, о которых сообщила геббельсовская пропаганда 67 лет назад. Удивительно, почему депутат Косачев не завершил своё выступление по Катыни словами: “И в такое время у вас на уме судьба какой-то станции! А судьба геббельсовской версии вас не волнует?!”

Не удивительно, что крушение антисоветских мифов, продемонстрированное голосованиями в ходе передач “Суд времени”, вызвало неподдельное возмущение обозревателей ряда изданий и радиостанций, верно обслуживающих существующий режим. В то же время было очевидно, что лишь благодаря передачам “Суд времени” не слишком популярный прежде Пятый канал обрёл новую аудиторию, а его рейтинг существенно поднялся. Руководство канала не было готово закрыть передачу, не угодную строю. Поэтому через пару месяцев после начала передач “Суд времени” были проведены съёмки специального выпуска, получившего неофициальное название “Суд над “Судом времени”. Для участия были приглашены представители средств массовой информации и социологических служб. Преобладали те, кто негативно оценивал итоги голосований и стремился объяснить очевидное поражение двадцатилетней пропаганды не её порочностью, а иными причинами.

Одни выступавшие утверждали, что зрители, сидевшие в студии и потому якобы более внимательно следившие за ходом передач, более точно выражали мнение страны. (Как правило, эти люди были набраны организаторами съёмок, получали небольшую плату за своё участие и часто откровенно скучали. Они голосовали в большинстве за Млечина и его “команду”.) На это Кургинян возразил, что по закону социологии группа из нескольких десятков человек (а именно столько сидело в зале) не является достаточной для того, чтобы делать обоснованные оценки о настроениях страны. Между тем в каждом голосовании по телефону принимали участие несколько тысяч людей, так что их мнение куда более репрезентативно.

Другие журналисты, а также ряд социологов пытались доказать, что по телефону голосуют в основном старики и старухи, которые испытывают ностальгию по советскому прошлому. Когда было указано, что результаты голосований по интернету, в которых участвовала главным образом молодежь, в основном совпадали с итогами телефонных голосований, последовали заявления, что по интернету голосуют лишь юные хулиганы. На этом настаивала представлявшая радиостанцию “Эхо Москвы” Ирина Петровская. А социолог Алексей Левин тут же привел данные о популярности идей скинхедов среди молодёжи.

Кое-кто всё же признал, что голосования отражают позицию большинства, но она, мол, глубоко порочна и неправильна. Так, главный редактор журнала “Искусство кино” Даниил Дондурей утверждал, что наш народ отстаёт от времени и требует перемен. Весь мир идёт либеральным путём развития, утверждал Дондурей. А народ нашей страны не понимает этого.

В своих выступлениях представители средств массовой информации уверяли, что они озабочены тем, чтобы народ лучше понял историю страны. Но

способны ли они сами понимать Россию, её историю так, как её понимает народ страны? В ходе передач о Хрущёве выступал типичный представитель “либеральной” интеллигенции художник Борис Жутковский, которого в своё время отругал публично на выставке картин Никита Сергеевич. Жутковский уверял, что он не держит зла на Хрущёва, так как бесконечно благодарен ему.

83-летний художник говорил, что лишь благодаря Хрущёву он был избавлен от постоянного страха. Художник показал присутствовавшим небольшой чемоданчик. По его словам, в этом чемоданчике он хранил вафельное полотенце, мыло, завернутое в тряпочку, и зубную щётку с деревянной ручкой, а также другие вещи, которые могли ему понадобиться в тюрьме, а затем в лагере: якобы с 1937 года этот чемоданчик стоял в прихожей. И лишь в 1957 году Борис Жутковский убрал его на антресоли.

История маразматическая. Достаточно сказать, что в 1937-м Жутковскому было 10 лет.

В то же время очевидно, что рассказ Жутковского был рассчитан на понимание и поддержку части телеаудитории. Она действительно испытывает параноидальный страх. Не столько перед Сталиным, сколько перед русским народом. Страх и ненависть к нему.

Этот дух страха и ненависти “либералы” сохранили и после крушения СССР. Он пронизывал манифест, подписанный видными интеллигентами страны в октябре 1993 года. В нём они призывали к беспощадной расправе над защитниками Конституции. О том, что эти настроения до сих пор разделяют “либералы”, свидетельствовало воспроизведение на мониторе по желанию команды Млечина страстного обращения по телевидению в ночь с 3 по 4 октября 1993 года Лии Ахеджаковой. Актриса восхваляла тех милиционеров, которые “защищают нас от тех, кто защищает Конституцию”. И возмущалась, почему армия “не защищает от этой проклятой Конституции?” “Друзья мои, проснитесь! – призывала актриса. – Нам грозят страшные вещи! Опять придут коммунисты!”

Эти взгляды 17-летней давности до сих пор прочно законсервированы в сознании некоторых представителей творческой интеллигенции. Создавая впечатление, будто Верховный Совет вероломно разрушил мирную жизнь в стране, и защищая действия правительства Ельцина, сотрудник газеты “МК” Андрей Морозов заявил: “Это были здоровские дни. Было “бабье лето”. Люди гуляли в лесах, собирали грибы... О том, что происходит в Москве, узнали, когда прервали футбольный матч. Нельзя прерывать футбол! Нельзя отменять право на жизнь!” – восклицал “защитник” Ельцина. Рассказывая о своём пребывании в редакции газеты в те дни и явно рассчитывая на сочувствие аудитории, Морозов сообщал: “Мне было страшно. Мы пили водку. Я молился на человека, который применит силу”. Очевидно, что сотрудник “МК” до сих пор мыслит разговор с народом только при помощи вооружённых омоновцев.

В ответ С. Кургинян напомнил о московских обывателях, которые 4 октября с радостью наблюдали за стрельбой танков по зданию Верховного Совета. Из выступления же Морозова политолог сделал логичный вывод: “Для того, чтобы его право смотреть футбол было восстановлено, нужно было убить людей!”

Очевидно, что между теми, кто страшился и ненавидел Советскую власть, кто до сих пор её так ненавидит, что оправдывает кровавую бойню 3–4 октября 1993 г., и теми, кто защищал Советскую власть и чтит память её защитников, лежит непреодолимая пропасть. Для того, чтобы оправдать свой давний страх, враги Советской власти убеждают себя в своём превосходстве над ненавистным им народом.

Претензии на духовный аристократизм и одновременно оправдание своей ненависти к народу, которому надоели рассказываемые ими байки про “ужасы советского времени”, выражали некоторые журналисты, участвовавшие в специальном выпуске передачи “Суд времени”. Обозреватель газеты “Известия” и радиостанции “Эхо Москвы” Ирина Петровская уверяла, что провал Млечина и его “команд” в голосованиях объясняется просто: “интеллигентные манеры” Млечина якобы вызывают отвращение у широких масс. Популярность же Кургиняна обозреватель объясняла тем, что он прибегает к “площадным приёмам”, которые якобы так привлекательны для большинства. По сути, была предпринята попытка превратить передачу в беспощадный суд над большинством телезрителей “Суда времени”, которые “неправильно” голосовали.

Эти суждения представителей ведущих средств массовой информации и социологических учреждений, обслуживающих власть, позволяли усомниться в справедливости тех оценок, которые они дают себе. Демократы ли они? Разве подлинные демократы, то есть сторонники народовластия, могут так возмущаться выбором большинства населения? Разве сторонники народной власти могут испытывать такое презрение к народу? Разве демократичность проявляется в спеси и ненависти по отношению к народным массам?

Либералы ли они? Испокон веков либерализм ассоциировался с представлениями о терпимости и свободомыслии. Но какое же “свободомыслие” и какую “терпимость” проявляли журналисты, собравшиеся в студии? Никогда фашисты, сжигавшие на кострах неудобные им произведения литературы, или сенатор Маккарти и его сподвижники, обнаруживавшие крамолу в кинолентах Голливуда, не именовали себя “либералами”.

Нет сомнения в том, что те, кто победил в 1991 году, прикрываясь до поры до времени “демократизмом” и “либеральностью”, будут готовы в случае необходимости упрочить своё привилегированное положение и сохранить существующий строй самыми жестокими репрессивными методами.

Бросив вызов советской истории, они рассчитывали победить. Но голосования, возникающие на экранах мониторов, оказались для них столь же пугающими, как библейские слова, появившиеся на стене зала, где пировал нечестивый Валтасар.

Пророк Даниил перевёл их так: “Сосчитано, взвешено и разделено”, пояснив: “Сосчитаны дни твоего царства, взвешены на весах твои дурные дела и разделено твоё государство”.

Впрочем, подвести итоги можно и более динамичной строчкой из пролетарского трибуна Владимира Маяковского: “Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй!”.